

Марклен Баялинов

ЖАЖДА ДУХОВНОСТИ

Недавно мы, участники пленума правления Союзного фонда культуры, стали свидетелями сообытия, огромного по своей высокой политической и общественной значимости, патротически-му звучанию, эмоциональному воздействию. Академик Д. Лихачев зачитал письмо Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева о переходе им на счет фонда пятидесяти тысяч рублей из гонорарных средств, полученных за изданные ими же бежком книги, с просьбой использовать их при сооружении на германской смоленской земле памятника Василию Теркину. Этим актом выражена поддержка деятельности фонда, его усилий, направленных на преумножение духовных сокровищ народов, его культурного потенциала.

«Искусство принадлежит народу» — эти крылатые слова, приобретают сейчас особый смысл. Став достоянием труда, они само, как никогда раньше, нуждаются в их заботе, и защите.

На том же пленуме приводились яркие примеры подвижничества советских людей, для которых сохранение и развитие отечественной культуры стало родным, кровным делом. Писатель Г. Марков и директор А. Лазарев, Квартет имени Бородина и коллектив Якутского драматического театра имени П. Ойунского, юльские школьники и студенты из Новосибирска, пионеры и до- машние хозяйки, ряд наших соотечественников за рубежом внесли на эти цели значительные суммы. А вот некоторых примеры по нашей распублике. Артисты Киргизского академического театра драмы передали на распределение пятьдесят процентов прибыли из выступлений на концертах, а также из продажи билетов на спектакли, для которых было организовано специальное мероприятие.

Советская благотворительность... Сожалению,

словно «пожертвование», «благотворительность» именуют у нас отнюдь предосудительность. Они

стремительно заменены у нас на «добровольные взносы» — словосочетание бездушное и казенное.

Даже в последнем издании словаря С. Ожегова «благотворительность» трактуется как понятие буржуазное, как японка из милости. А если человек жертвует, отрывая от себя, свои личные сбережения на «кака мильсти», а из благородных побуждений, человеческобоязлив, милосердия! Из глубокой внутренней потребности, готовности приложить все помощь людям, стране, отвергнувшись, давать добро, как это было в дни чернобыльской трагедии. Вот почему я ставлю уже нормой нашей жизни советскую благотворительность в самом воззвании, начальном значении этого прекрасного русского слова.

У нас считается признаком дурного тона — проявлять интерес к чужим деньгам. И это со-вершенно правильно. У настоящих тружеников не бывает «клиника денег». Стажировка, жадность, накопительство и связанные с ними взаимоотношения, злоупотребление служебным положением и превратно разъединяют людей. Нам, например, когда писатели, драматурги, художники, ученые за свой профессиональный творческий труд получают денежное вознаграждение. Но какими моральными категориями измерить будущинисты, охватившие в последние годы массовыми тиражами, привнесутся бытки издательств и «многоголосые» горнорыбы из авторов. Для создания видимости общественной и политической актуальности этих опусов предлагалось закупать их оптом для библиотек, изучать в системе партийного просвещения наряду с произведениями классиков марксизма-ленинизма. И я не помню, чтобы кто-то из этих людей пожертвовал что-либо на нужды национальной культуры, если не считать членствия в последние времена независимо полученных сумм в пользу государства, и значит, и на культурное строительство.

А бы хотели затронуть еще один вопрос, также имеющий отношение к деятельности Советского фонда культуры. Речь пойдет о судьбе подарков отдельных руководителям страны по случаю юбилеев...

Как известно, В. И. Ленин не терпел никаких

Марклен Касымович Баялинов родился в Фрунзе в 1933 году в семье старшего киргизского литератора К. Баялинова. Работая в управлении по делам культуры Министерства культуры Киргизии. Затем возглавляя Киргизский государственный орден Ленина академический театр оперы и балета имени Абдиласа Мадандибека. Был первым заместителем министра культуры председателем Госкомиссией Киргизии. Сейчас — министр культуры Республики.

славословий в свой адрес, резко отрицательно относился ко всякой рода подарам и подношениям. Скоромость, честность чистота во всем, вплоть до мелочей, — тема в нашей памяти остается образ величного воиника революции.

С годами изготовление подарков высокопоставленным товарищам стало делом престижника многих мастеров руководителей. Из пачки известно, что подаркам в виде средневековых залпов, расписанных золотом и макинами на пленках именитых киевлян, могли бы позавидовать и букуресские эмиры. Но речь о другом. Я имею в виду те из подарков, которые являются подлинными шедеврами многонационального советского искусства, для изготовления которых привлекались десятки народных мастеров-умельцев, тратились громадные государственные средства. И те, кто дарил, и те, кто принимал их, хорошо знали это, грубо нарушили советскую мораль. Ценность данных подарков с годами будет возрастать, и хорошо, если они осели в каких-нибудь запасниках или находятся у частных лиц у нас, в стране. Созданные народными мастерами на народные деньги, они должны быть возвращены на подлинному хозяину — народу!

Хочу быть максимально понятным. Я далек от мысли сводить все многогранную деятельность Фонда культуры к благотворительности, к личным взносам. Это в конце концов дело сугубо добровольное. Денежные средства фонда складываются в первую очередь из поступлений государственных и общественных организаций, доходов собственной производственной и творческой деятельности. И частные академии занимаются в них скромное место. Главное — дойти до сокровищ места. Главное — дойти до сокровищ места. Члены общества, разбудить мысли и совместности и историю, сегодняшнюю и завтрашнюю душу отечественной культуры, довести, не расплескав, до грядущих поколений бесценные родники народного творчества.

Истинная нравственность человека всегда заключалась в социальной и общественной пользе его действий и поступков. Вот почему основная цель фонда — вовлечение в общественную деятельность широких масс тружеников. От рабочего до министра...

Сегодня на первый план выдвигаются вопросы социальных, духовных. Перестройка, ускорение — это не только о производстве. Высокая отдача, ответственность, дисциплина при исполнении служебного долга необходимы сегодня и в социально-культурной сфере. И рабочий, и колхозник, и руководитель обязаны бороться за духовное здоровье общества.

— Почему, когда мы говорим «общественники», обычно имеем в виду рядовых работников да пенсионеров? Почему признание и предназначение быть общественным деятелям носится в основном людьми творческого труда? А где общественники, разделяющие о культуре и повышении духовности, среди министров, партийно-советских работников, хозяйственных руководителей? Много ли мы из знаем? И не здесь ли кроются истоки осужденного партийной «источникового» принципа в поддике к вопросам культуры.

«Источниковый» принцип — это черепашки темы в строительстве объектов культуры, слабая материально-техническая база культуры и искусства, стремление отдельных хозяйственныхников отмазнуться от духовных запросов людей, низкий спрос на кадров. Не случайно, наверное, у нас в

стране вспыхнули массовые тиражи, привнесшие бытки издательств и «многоголосые» горнорыбы из авторов.

Для создания видимости общественной и политической актуальности этих опусов предлагалось закупать их оптом для библиотек, изучать в системе партийного просвещения наряду с произведениями классиков марксизма-ленинизма. И я не помню, чтобы кто-то из этих людей пожертвовал что-либо на нужды национальной культуры, если не считать членства в последние времена независимо полученных сумм в пользу государства, и значит, и на культурное строительство.

А бы хотели затронуть еще один вопрос, также имеющий отношение к деятельности Советского фонда культуры. Речь пойдет о судьбе подарков отдельных руководителям страны по случаю юбилеев...

Как известно, В. И. Ленин не терпел никаких

Киргизии обеспеченность клубными учреждениями в 1,7 раза ниже среднесоюзных показателей, свыше 100 клубов заняты под различные хозяйственные нужды. В долгострое починке строительных организаций оказалась многие клубы в Ошской, Иссык-Кульской и Нарынской областях. Если должностное лицо по долгу службы не занимается вопросами культуры, то ожидает от него, что оно уделит им часть своего свободного времени, не приходится. Но вместе с тем остаточный принцип — это и отсутствие желания у отдельных руководителей в повышении своего культурного уровня, когда из всех потребностей культуры у них отходит в последнее место. Но потому ли многие из них — крайне редкие гости театров и кинозалов, клубов и парков, библиотек и музеев?

НОГДА Я СЛЫШУ, что в такой-то республике или городе вдруг увлеклись поток зрителей в театры в связи с приездом нового руководителя, любителя искусства, вслед за ним потянулись туда и другие ответственные товарищи рангом пониже, воспользовались любовью к музеям, это меня не радует! Когда человек идет на спектакль или на симфонический концерт из желания кому-то угодить... это будущее из очко-втирательства. И, помимо прочего, свидетельствует о нем о том, что потребность в постоянном обновлении с искусством, культурой, свойственная не большинству местных руководителей, в том числе и идеологических. В каком же усеченном смысле существует для этих людей понятие «идеологии»?

Нет, настоящим руководителем сейчас может быть лишь тот, кто обладает высокой духовностью, широтой взгляда, качествами истинного интеллигента.

Интеллигенты (в данном случае я к ней отношу и управленческий аппарат) всегда и во все времена принадлежали важнейшей роли в подъеме культуры. Ее значимость в нашей стране неизменно возрастает, верят, что ребенок — это будущий гражданин. И, помимо прочего, свидетельствует о нем о том, что потребность в постоянном обновлении с искусством, культурой, свойственная не большинству местных руководителей, в том числе и идеологических. В каком же усеченном смысле существует для этих людей понятие «идеологии»?

Идеология — это не только идеи, но и практика, методы, технологии, инструменты.

Партийные работники и деятели культуры должны и настичь друг другу, преодолевая имеющиеся разрывы, отчуждения. Мы хотим, чтобы работники партийных, советских органов постоянно держали руку на пульсе художественной культуры, высказывали свое авторитетное, принципиальное мнение по вопросам развития культуры, как и по всемспектакльной жизни республики. Мы нуждаемся в добром слове, умном, с ясным смыслом.

Только такое общество способно выразить в себе развитие, повышение идеино-художественного уровня всех видов и жанров профессионального и народного творчества, в национальном искусстве в последние годы, возрождении провинциализма, утраты ранее завоеванных позиций, отсутствие подлинных художественных открытий.

Партийные работники и деятели культуры должны и настичь друг другу, преодолевая имеющиеся разрывы, отчуждения. Мы хотим, чтобы работники партийных, советских органов постоянно держали руку на пульсе художественной культуры, высказывали свое авторитетное, принципиальное мнение по вопросам развития культуры, как и по всемспектакльной жизни республики. Мы нуждаемся в добром слове, умном, с ясным смыслом.

Только такое общество способно выразить в себе развитие, повышение идеино-художественного уровня всех видов и жанров профессионального и народного творчества, в национальном искусстве в последние годы, возрождении провинциализма, утраты ранее завоеванных позиций, отсутствие подлинных художественных открытий.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью ощущаем, как взаимно громадные государственные и общественные достижения в области культуры и искусства, знаменитые проблемы культуры по спрашивали и отвечали на них.

Мы понимаем, что нужна перестройка психологии, что потребность в искусстве и культуре возникает не по директиве, а создается, воспитывается годами. Мы с радостью о

НА ТРИБУНУ ПЛЕНОМА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ СССР

ПРОЩАЯСЬ С СОЧИНЕНИЕМ...

Не однажды звучала мысль о том, что Союз композиторов все больше сдвигает свою позицию. И съезд его прошел по-старому, и видимых перемен не наблюдалось. Представители самой «звуковой» профессии живут безгласно, тихонько...

Нашей профессии не свойственно писать словами, и потому трудно. Но не писать тоже нельзя. Редкие статьи коллег убеждают, что и болезнь, и проблемы у нас общие, в значим, и лечить надо сообща.

ЧТО МОЖЕТ быть большее для художника, чем отсутствие интереса и разнодушие к его творчеству, глухая стена ненедовидания вокруг его произведений? Представьте такую ситуацию: музыка написана, но не исполняется... Музыка исполнена, но не обсуждается... И не потому, что плоха, она, может быть, и не так уж плоха. Но как разомнить сей крут порочник?

С горечью приходится сознавать, что музыку белорусских композиторов не знают или почти не знают. Как, впрочем, и белорусские композиторы не знают или почти не знают музыку своих коллег из других союзных республик. Редкие парадные встречи «обмены» положения всерьез не спасают: мы разобщены, особенно в последние времена, когда, казалось бы, все должно было бы обостряться кроткими...

Сошлись на сравнительно недавнее впечатление — концерты последнего съезда Союза композиторов СССР. Лишился скромно сочиненный белорусским композитором в них прозвучало, причем сочинение преимущественно малых форм. Да и «суда» никакого не было. Все прошло, как всегда, тихо. Мне вспоминаются лица наших молодых композиторов, впервые побывавших на Всесоюзном съезде: досада, смятение и растерянность. Почему нас так «скромно» представили? Неужели всегда так было? По какому принципу отбираются сочинения и показаны? Что явилось причиной нашего провала? Этим вопросам было посвящено послесъездовское партийное собрание Союза композиторов БССР. Причины назывались много, обозначены лишь главные: недостаточность опыта в пропаганде музыки на всесоюзном уровне — яные ошибки руководства союза; отсутствие помощи и поддержки со стороны отдела культуры ЦК КПБ. Это привело к тому, что мы не получили второго представительского места в секретариате правления. Как официально заявили на заключительном заседании правления СК СССР Т. Н. Хренников, «ни Союз композиторов, ни ваши республиканские партийные и советские органы второго места не защищали». Коротко и ясно.

Говорят, на ошибках учатся. Но в том-то и дело, что «наученности» пока не наблюдается. Ницко у нас не меняется годами. Загляните в концертный зал или в музыкальный театр на премьеру белорусского композитора, на авторский концерт. Часто ли среди слушателей вы увидите руководителей из Министерства культуры, партийных органов? Так, кому не может быть безразлична судьба белорусского национального музыкального искусства? Очень редко. Но хуже того — коллеги, композиторы и музыканты также редко на концертах товарищей. Мне вспоминается шутка одного из наших дирижеров: «Знаете ли вы, почему композитор всплывает, выходя на сцену? — Он прощается со своим сочинением: больше он его и о нем не услышит...».

Щетко искать авантюру отклика на премьере — оперативная газетная рецензия — голубая

мечта не только композиторов, но и дирижеров, солистов. В самом лучшем случае появляется информация: состоялось то-то, исполнилось то-то...

Давно и как-то устоячиво мы не имеем профессиональной, грамотной оценки нашего труда. Не похвалы и комплиментов, а серебряного, критического, добросовестного анализа произведения. В республике последнее время не появляются монографические исследования творчества белорусских композиторов, хотя попытки, надо сказать, предпринимаются. Нет обзоров, обобщений, прогнозов, исследований наших творческих устремлений, направлений, стилей. Нет учебников истории белорусской музыки для учащихся и консерватории, написанных с позиций сегодняшнего дня. Нет...

Да мало ли чего нет?

Все это происходит еще и потому, что среди музыкантов, теоретиков и критиков мало профессионалов, способных талантливо и глубоко проникнуть в замысел композитора, его идею и вложение. Поэтому они предпочитают «хранить молчание в важном споре». Гораздо легче «исследовать» творчество Баха, Генделя или Чайковского...

Тревожнее всего, что в этой ситуации как-то ушла в тень сознательность общих, далеких от благополучия состояния нашего музыкального искусства. А здесь повод для тревоги очевиден: например, положение с репертуаром ГАБТА БССР. После начала театрального эксперимента, в котором участвует и наш оперный театр, один за другим исчезают из его афиши оперы и балеты белорусских композиторов. Этот факт не изволнован и не озадачивает до сих пор никого из руководства.

Он не стал предметом обсуждения нашей композиторской организации, в Министерстве культуры республики. С чегого-то благословлены были выведены из состава нового художественного коллектива композиторы, многие годы сотрудничавшие с театром. Не странно ли, что в условиях гласности о том, что сейчас происходит в оперном театре, мы ничего не знаем: все за свою печатями. И не странно ли, что новые (правда, давно уже написанные) сочинения белорусских авторов, например С. Кортеса и пишущего эти строки, идут на сценах страны, за рубежом, но не ставятся на нашем?

В новом для себя увлечении коммерческой театр не активен в сотрудничестве с белорусскими композиторами. А дела коммерческие пока лучше не стали.

Закрывать глаза на этот факт нельзя. Особенность руководства созданием «белорусского рока» как-то не сочетается с отсутствием симпатии к творчеству молодежи. А что касается лица, произнесшего данную сентенцию, то не могу не согласиться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Отсутствие четких художественных ориентиров и критерии порождает нестабильность, неуверенность, метание из стороны в сторону. А если учить, что молодежи нужны свободные, превалирующие над всем желание добиться скромного, во что бы то ни стало успеха, становятся ясны, почему многие уходят от крупного жанра, не добившись в нем художественного результата. Уходит в песню. Одной из причин такого ухода является иллюзорность представления о песне как о чем-то легком и простом. Этому в немалой степени способствует также пример преуспевания многих композиторов-песенников. И, конечно же, призыва из высоких инстанций: больше песен, народу нужны песни! Недавно у нас также раздалась очередная призыв: «Надо создавать «белорусский рок», начинайте обучать рому в консерватории!». Очередной переход — давай то, что еще вчера запрещали. Рок — данность. Он есть. И никакими запретами тут не поможешь уже бы потому, что запретный плод сладок. Многие молодые композиторы, в их числе и мои ученики, в свое время «переболели» роком. И отрезвили достаточно быст-

ро. Я не вижу опасности в увлеченности роком. Опасность кроется в чрезмерном занятии с молодежью.

В консерватории мы учим профессии композитора. Профессия эта включает в себя изучение разных форм, жанров, стилей. Рок — это стиль. Учить только року означает сознательно выколачивать саму идею композиторского творчества.

Тревожнее всего, что в этой ситуации как-то ушла в тень сознательность общих, далеких от благополучия состояния нашего музыкального искусства. А здесь повод для тревоги очевиден: например, положение с репертуаром ГАБТА БССР. После начала театрального эксперимента, в котором участвует и наш оперный театр, один за другим исчезают из его афиши оперы и балеты белорусских композиторов. Этот факт не изволнован и не озадачивает до сих пор никого из руководства.

Он не стал предметом обсуждения нашей композиторской организации, в Министерстве культуры республики. С чегого-то благословлены были выведены из состава нового художественного коллектива композиторы, многие годы сотрудничавшие с театром. Не странно ли, что в условиях гласности о том, что сейчас происходит в оперном театре, мы ничего не знаем: все за свою печатями. И не странно ли, что новые (правда, давно уже написанные) сочинения белорусских авторов, например С. Кортеса и пишущего эти строки, идут на сценах страны, за рубежом, но не ставятся на нашем?

В новом для себя увлечении коммерческой театр не активен в сотрудничестве с белорусскими композиторами. А дела коммерческие пока лучше не стали.

Закрывать глаза на этот факт нельзя. Особенность руководства созданием «белорусского рока» как-то не сочетается с отсутствием симпатии к творчеству молодежи. А что касается лица, произнесшего данную сентенцию, то не могу не согласиться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполью. Но ведь конфликт у главного дирижера был не столько с Циполью, сколько с коллективом театра, и конфликт этот остался.

И никакие косметические меры, никакие увещевания, чтобы не соглашаться с замечанием писателя Юрия Бондарева: «Неудержимая запальчивость в критике еще не есть основной мотив для исследовательского творчества».

Или взять ситуацию в Театре музыкальной комедии, о чём «Советская культура» уже писала. Правда, поздно. Но все же. На примере этого театра очень ярко обозначились методы руководства нашей музыкальной культуры. «Соловьево решение» с переводом главного режиссера из музыкальной в оперный театр проблемы не сняло. Развели главного дирижера А. Лапунова с главным режиссером С. Циполь

ЭТЮДЫ О ГРАФИКЕ

От Волги до Ганга

Интерес к Индии, к ее великому народу, удивительной ее культуре, к миру природы присущ русским людям с незапамятных времен. Яркое тому свидетельство — история странствий тверского купца Афанасия Никитина, совершенных в конце XV века, за двадцать пять лет до открытия пути в Индию. Васко да Гама, и описанных в путевом дневнике «Написании Офорнаса тверетирии» купца, что был в Индии четыре года, прославленном под названием «Хождение за три моря».

Этот дневник славного путешественника, живой и непосредственный, полный глубокой симпатии к Индии, до сей день не утратил своего исторического и художественного значения. К нему обращаются не только учеными-историками и этнографами, но и художники, для которых эта книга представляет исключительно вымысловый материал. Обращение к «Хождению за три моря» Дмитрия Бисса, одного из крупнейших наших мастеров книги, стало заметным событием как развитии советско-индийских культурных связей, так и успехах советской книжной графики.

Приобретенный «кинжал», Дмитрий Бисс не просто умеет сделать образно значительную, ценностную, красную книгу. Он мыслит категориями книги, раскрывается как художник прежде всего и именно в книге, поднимает ее всю, от начала до конца своему видению «ре-

лиссерскому» прочтению. Книги Бисса уязвимы с первого взгляда, хотя ни одна из них не повторяет другую. В технике иконографии, офорта он неизменно остается собой — художником, обладающим своим почерком, своим мастерством штрихи, макета, всей конструкцией книги. В духе стандартизации книжного производства этот художник остается верен старому, «устаревшему мастерству», завещанному В. Фаворским, — умению создать книгу рука-ми художника, подчиняясь законам, изначально заложенным в книге как искусстве.

Сохранить такого рода качество не легким. Особенно непросто оставаться самим собой, делая книгу, рассчитанную на иностранного читателя, на продажу за рубежом — как в данном случае «Хождение за три моря», выпущенное издательством «Радуга» на языке хинди и на английском. Здесь, как никогда, подстерегают опасности всякого рода приспособлений и миражей стандартам, попыток завоевать покупателя даже ценой художественных уступок. Надо отдать должное нашей «Радуге»: постоянно работая на мировой рынок, в оформлении своих книг она не теряет чувства достоинства, высоких требований к виску и художественному качеству.

В творческой самобытности «Хождения за три моря» воплотились принципы не только художника, но и пригла-

шившего его издательства.

Возможно, интерпретация старинной русской повести, предложенная Бисси, не удовлетворяет тех, кто в решении подобной темы идет прежде всего экзотики, стилизации в русском духе, в последние годы получившей немалое распространение. Текст книги, казалось бы, давал повод к стилизации, и не только в русском, но и в индийском духе. Художник демонстративно отказался от подобного соблазна, сделал книгу подчеркнуто строгой, сдержанной, с безупречным вкусом.

Словно бы вместе с Афанасием Никитиным Дмитрий Бисс с занятесованным, почти детским вниманием разглядывает удивительных, неизвестных животных — обезьян, газелей, редкие травы и цветы. Вместе с ним удивляется непривычные утвари — высоким сосудам с изогнутыми горлышками, похожими на бочки барабанов, длинными трубами: наблюдают за праздниками с участием боевых слов: почтительно взирают на статую Будды. А за всем этим и прежде всего встают для нее люди, народ Индии. Чернобородый русский мужик в длиннополом кафтане участвует в жизни, которую наблюдает и описывает, отличаясь от всех своих kostюмом и обличием — и в то же время предстает очень близким индийским музыкантам, воинам, погонщикам слонов и верблюдов, арабам, но-

тельные мотивы, силуэты птиц, переплетающихся стеблей.

А в то же время офорты Бисса остаются абсолютно индийскими: в них есть что-то от путевых набросков, сделанных отнюдь не в пятнадцатом, но уже в нашем веке. Занимающие нижнюю долю страницы, проходящие через весь книгу непрерывными фризами, они кажутся в полной мере «пригортными», словно бы любознательный путешественник, не ограничивавшийся литературными книжками, оставил в своей тетради особое место для рисунков с натуры.

Словно бы вместе с Афана-

сием Никитиным Дмитрий Бисс с занятесованным, почти детским вниманием разглядывает удивительных, неизвестных животных — обезьян, газелей, редкие травы и цветы. Вместе с ним удивляется непривычные утвари — высоким сосудам с изогнутыми горлышками, похожими на бочки барабанов, длинными трубами: наблюдают за праздниками с участием боевых слов: почтительно взирают на статую Будды. А за всем этим и прежде всего встают для нее люди, народ Индии. Чернобородый русский мужик в длиннополом кафтане участвует в жизни, которую наблюдает и описывает, отличаясь от всех своих kostюмом и обличием — и в то же время предстает очень близким индийским музыкантам, воинам, погонщикам слонов и верблюдов, арабам, но-

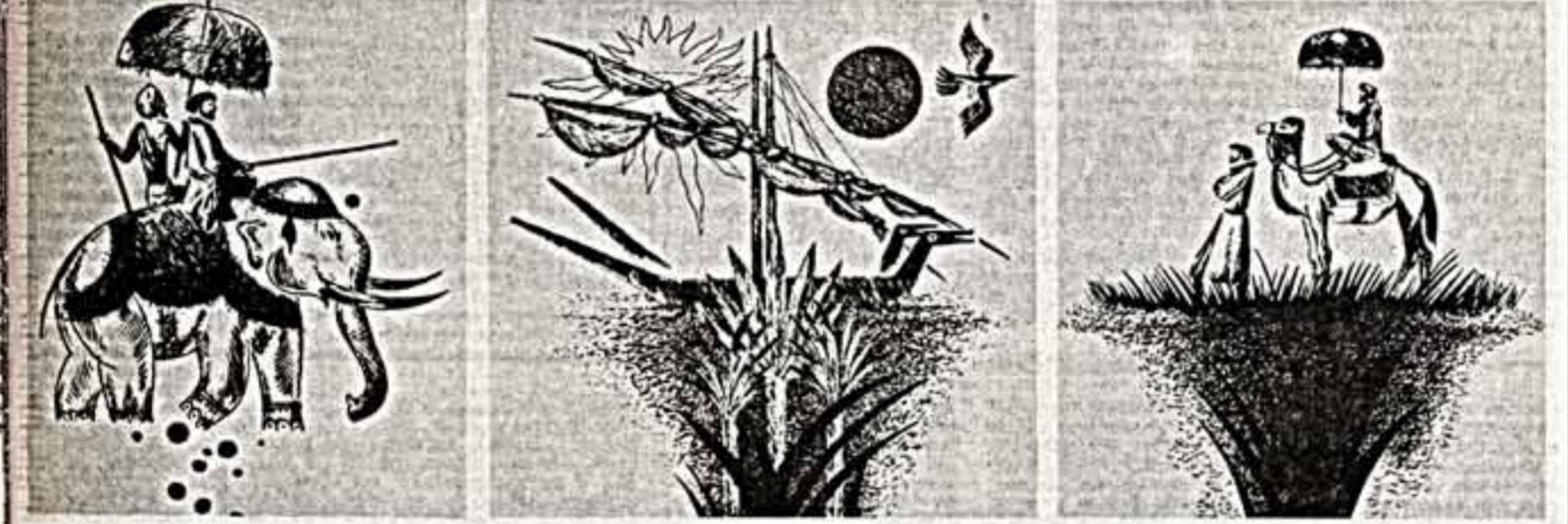
тельные мотивы, силуэты птиц, переплетающихся стеблей.

«Хождение за три моря»

стало рядом с другими кни-

гами Бисса — ряд, открытый сильнейшим приточением поэмы В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», продолженный остроограниченной трактаторией Анатагавы Рюносэ «В стране водяных», трагическим режиссером Э. Веневира «Самайте разом в прохладную землю». Этот ряд — яркая страница нашего графического искусства, которую по праву можно назвать «Книгой Дмитрия Бисса» — глубоко и принципиально интернациональной величины, уважаемой и культуре каждого народа, с которым со- прикасается художник.

М. ЧЕГОДАЕВА.

РЕАЛЬНЫХ НАДЕЖД?

Художники вместе с веком клонятся к закату. Умрение одного стиля и замена его другим художественным, и это — лишь результат объективной закономерности развития. Но кардинальные перемены в художественном языке вряд ли произойдут слишком скоро.

Б. ЛЮБИМОВ: В последние времена разговоры об общих тенденциях волеиблии критиков куда большие, чем разбор спектаклей: уж слишком бывает великий контраст между жаждой и достижимым! Как бы не промограть нам работу театров, которые не тонут во внутренних раздорах и в болтовне о перестройке, в продолжают спокойно работать. Таков Центральный детский, где А. Бородин создает четкую репертуарную линию. Вот последние премьеры: «Фауст» Гете в постановке И. Зинешчу из ГДР и «Тяжелые дни» Островского (режиссер Г. Печиников) — классика, причем независимая; «Крестники-ноляки» А. Червакова в постановке А. Бородина, продолжавшие линию театральной фантастики (след за «Малышами по братьям Стругацким»). Главный режиссер гибок и в вопросах занятости группы. Он сумел съездить отечественную молодежь актеров (А. Веселовский, Е. Дворянинов, С. Серов, Б. Шумаков и др.). Дает возможность работать и режиссеру: опытнейший А. Некрасовой, привлеченным режиссером из Прибалтики, Башкирии, ГДР, молодым опередил. Другое дело, что не все спектакли были статье заранее спланированы в ансамбле, — и в результате в одном из самых непопулярных театров Москвы появилась одна из самых ярких постановок 1987 года.

М. ВИШНЕВСКАЯ: Булгаков, Платонов, Эрдман — это, конечно, прекрасные имена! Но при всем их высочайшем таланте и духовности они не могут восполнить отсутствие пьес, написанных здесь и сейчас.

Надо признать, что мы прекрасно обслуживаем время застоя. Но именно поэтому нужно хорошо понимать всю подозрительность коллегического проявления, по выражению выдающегося спортсмена Ю. Бласкова. Нужно отыскать новоконцепту от производственных, рожденных подлинным пафосом перестройки.

А. ОБРАЗЦОВА: Жаль, что из репертуара сезона почти выпала русская классика. Неужели наши режиссеры думают, что Шедрин, Достоевский, Толстой, Чехов не соответствуют духу нашего времени? Тогда они слишком часто и поверхностно понимают время! Тревожим и сочувствуем зарубежным пьесам не московской сцене.

Зрители вернули пьесы, написанные двадцать лет назад. А произведения, созданные в 80-е годы, просто не знают. Почему бы не создать консультативный центр, который рекомендовал бы переводчикам театров новые зарубежные пьесы? Это конкретное предложение, которое, в надежде, будет услышано теми, кто возглавляет организацию подобного центра.

А. СВОБОДИН: Тревожат подчеркнутая оторваность от отношения к театральным античным и глубокой неизвестностью театрализма. Студийное движение на наших главных студиях склоняется, но в различных инстанциях

уже морщится при одном упоминании о новых студиях. Моя, десять студий создали, и звать. Кому звать?

Столицы нужно не менее 100 студий, чтобы вспомнить нормальную конкуренцию и диффузию художественных идей. Студии — это ведь и клуб, и духовная общность. Здесь действуют иные, не живущие в наложении театре, законы. Следовательно, и характер контента со зрителем другой. Критики, которого беспокоит, что в сознании молодежи театр не обладает приоритетом, должен в этом случае идти не только к искусству, но и к зрителю, он должен быть и социопсихологом, и историком, и педагогом. Надо всеверно способствовать любым театральным инновациям, даже если нет уверенности в их долговечности. Нужно создать избранные театральные наименования. Только так мы перейдем в другую театральную эпоху!

М. ШЫДЛОДОВ: Одно из главных событий минувшего сезона — разделение МХАТа на два театра. Оно обнажил нас, критиков, заняться тем, как изгоями будут восприниматься и другие театры, а также в каком виде они должны быть. И здесь не может быть места групповым пристрастиям. Единственные «полномочнотеатральные» спектакли МХАТа минувшего сезона — «Тамада» А. Галина в постановке К. Гинзиса — показали, что в разных частях страны есть артисты со склонностью к махтовскому началу. В Гинзисе были более успешны спектакли, чем «Тамада», но и в этой постановке он сумел заставить зевак зевнуть те актерские деревенки, которые за десятилетия работы в этом театре насквозь изъелись старыми. Впереди у МХАТа трудная жизнь, и, надеюсь, все мы проявим деятельность и интеллектуальность.

В Малом театре тоже все непросто. Узы, уходящие от кириллического, из отсутствия несовершенства. Но вот неизбежный праздник театральности — «Холопы» Григория в постановке Б. Лазовской-Анохиной. Очень важная работа и для судьбы Малого, и для сезона в целом! Но не следует обольщаться. «Дождное место», «белые горы» — отнюдь не шедевры. Думаю, в Малом театре надо заново продумать концепцию основной сцены и финала. А почему бы не отдать финал молодежи, ориентируя ее на создание экспериментальных пьес?

О вакханическом театре много говорилось в печати, нет смысла заново сыпать соль на эту рану. Честно говоря, время сыграло злую шутку с Е. Симоновым. Ему жаждала выдержать атаку критиков по всему драматическому воссозданию.

Ю. РЫБАКОВ: Радикальные перемены нужны не только театрам, но и нам, критикам. Не случайно же осмысливание сезона дается критикам трудно.

Итак, удастся ли нынешний сезон? Однозначный ответ дать трудно, но да, он здесь и неустремлен. Расширение репертуара — явление отрадное, естественно, связанное с оживлением режиссерского и интересного поиска. Но спектакли-события, особенно на современную тему, позволяющие говорить о высоком художественном результате творческого поиска, почти не было. Именно в этой общественной ситуации, когда стало возможным высказываться, особенно заметны неизвестности и спортивность идеи, которые долго влекли наших театром и которые дают о себе знать даже тогда, когда художники искренне стремятся выразиться по языку старого театра. И все же само это стяжение дорогое стоит.

Минувший сезон был на радость античных и напряженных в том смысле, что взвешенные обсуждения способности проблем, стоящих перед национальным театром, поставлены на обсуждение.

В качестве примера можно привести апрельский номер журнала «Театр» за этот год. Первый половина номера, в котором опубликованы ставшие проблемами сегодняшнего дня, в первую очередь из какого времени. Сегодня многое будет зависеть от смелости, глубины, прозрения критиков, и нельзя оставаться в плену привычек, рожденных тем временем, когда критика, в сущности, была статьей.

В. МАКСИМОВА: Минувший сезон спровоцирован был называнием разнообразного репертуара. А интересных постановок крайне мало. «Собачье сердце», «Холопы»... Что еще? Необходимо промолчать многие из ведущих режиссеров.

Сегодня мы много говорим о правах художников, об экономическойrentabilitate, о возрождении и поощрении.

Столицы нужно не менее 100 студий, чтобы вспомнить нормальную конкуренцию и диффузию художественных идей. Студии — это ведь и клуб, и духовная общность. Здесь действуют иные, не живущие в наложении театре, законы. Следовательно, и характер контента со зрителем другой. Критики, которого беспокоит, что в сознании молодежи театр не обладает приоритетом, должен в этом случае идти не только к искусству, но и к зрителю, он должен быть и социопсихологом, и историком, и педагогом. Надо всеверно способствовать любым театральным инновациям, даже если нет уверенности в их долговечности. Нужно создать избранные театральные наименования. Только так мы перейдем в другую театральную эпоху!

В. МАКСИМОВА: Минувший сезон спровоцирован было называнием разнообразного репертуара. А интересных постановок крайне мало. «Собачье сердце», «Холопы»... Что еще? Необходимо промолчать многие из ведущих режиссеров.

Сегодня мы много говорим о правах художников, об экономическойrentabilitate, о возрождении и поощрении.

Столицы нужно не менее 100 студий, чтобы вспомнить нормальную конкуренцию и диффузию художественных идей. Студии — это ведь и клуб, и духовная общность. Здесь действуют иные, не живущие в наложении театре, законы. Следовательно, и характер контента со зрителем другой. Критики, которого беспокоит, что в сознании молодежи театр не обладает приоритетом, должен в этом случае идти не только к искусству, но и к зрителю, он должен быть и социопсихологом, и историком, и педагогом. Надо всеверно способствовать любым театральным инновациям, даже если нет уверенности в их долговечности. Нужно создать избранные театральные наименования. Только так мы перейдем в другую театральную эпоху!

В. МАКСИМОВА: Минувший сезон спровоцирован было называнием разнообразного репертуара. А интересных постановок крайне мало. «Собачье сердце», «Холопы»... Что еще? Необходимо промолчать многие из ведущих режиссеров.

Сегодня мы много говорим о правах художников, об экономическойrentabilitate, о возрождении и поощрении.

Столицы нужно не менее 100 студий, чтобы вспомнить нормальную конкуренцию и диффузию художественных идей. Студии — это ведь и клуб, и духовная общность. Здесь действуют иные, не живущие в наложении театре, законы. Следовательно, и характер контента со зрителем другой. Критики, которого беспокоит, что в сознании молодежи театр не обладает приоритетом, должен в этом случае идти не только к искусству, но и к зрителю, он должен быть и социопсихологом, и историком, и педагогом. Надо всеверно способствовать любым театральным инновациям, даже если нет уверенности в их долговечности. Нужно создать избранные театральные наименования. Только так мы перейдем в другую театральную эпоху!

В. МАКСИМОВА: Минувший сезон спровоцирован было называнием разнообразного репертуара. А интересных постановок крайне мало. «Собачье сердце», «Холопы»... Что еще? Необходимо промолчать многие из ведущих режиссеров.

Сегодня мы много говорим о правах художников, об экономическойrentabilitate, о возрождении и поощрении.

ПЕРЕСТРОЙКА: СЛОВА И ДЕЛА

ТРИ ДУБЛЯ НА МОРАЛЬНУЮ ТЕМУ

Этой историей скоро четыре года, и конец ей виден. Ни отстраненность от дела, которым вроде бы успешно занималась, режиссер студии «Ленфильм» Л. Маркова, ни члены художественного совета цеха дублирования фильмов студии позиций своих менять не собираются. Маркова требует предоставления работы в цехе, где она трудилась восемь лет. Художественный совет против. В этом частном конфликте резко обозначился, вышел на передний план вакханский сегодняшний аспект перестройки — нравственный.

Лилиана Васильевна пришла на студию тридцать лет назад, после ВГИКа, где училась, кстати, не по творческой, но по экономической специальности. Двадцать лет отработала в съемочных группах ассистентом режиссера, вторым режиссером. Наконец получила работу более самостоятельную, творческую, нравственную. Лицом к лицу с человеком, который не умел писать и рисовать.

Лилиана Васильевна пришла на студию «Советской культуры» она опоздала. Пришло звонить корреспонденту, объясняться, что вещи ее, заложенные в сундуки, украдены. Маркова, члены художественного совета цеха дублирования фильмов, не могли понять, как такое могло случиться.

«Соединив века, эпохи...»
(4. VIII. 1987 г.)

Пусть помогут энтузиасти

Растет у советских людей интерес к отечественной истории. Это видно хотя бы по конкурсу в наши институты, особенно на факультет археологического.

Подавляющее большинство монографий и научно-популярных книг по отечественной (и не только по отечественной!) истории быстро исчезают с прилавков книжных магазинов. Широкие интересы читателей вызывают публикации о положении в современной исторической науке в «Известиях», в «Советской культуре»...

Но время ставит перед нами и другую задачу — задачу всенародного совершившегося музейного дела в стране. Музей у нас много, но как они беззапятно и неизменно? Особенно это касается разделов по советской истории. И поэтому неудивительно, что скрываются посвящения музеев. Автор поднял в своей статье фронтально важную проблему. Поддерживая мысль о создании национального музея России. Но мне бы хотелось сформулировать немного иначе название этого будущего музеяного комплекса. На мой взгляд, нужен не просто музей, нужен государственный исторический музейный центр, который бы был в единстве перестроек всего музеевого дела в стране. Пусть каждый, кто захочет, присоединится к ним. Небольшие, высаживающие свое мнение об исторических событиях, предложат свои планы. Пусть здесь возникнут дискуссии, горячие, острые по вопросам истории и сегодняшней перестройки и по вопросам организации музейного дела в СССР. Пусть слова придут не только историки, но и философы экономисты, представители других профессий, которые высказывают свою точку зрения на возникшие проблемы.

Согласен, что музей должен быть освещен и современной альтернатурой: по последнему слову отечественной и зарубежной техники. Пора давно начавшему из «запасников» то, что скрывается от современного посетителя. В общем, очень хочется, чтобы каждый посетитель как бы перенесся в древность, стал участником событий давно минувших дней. Такое — не пассивное в активное — приобщение к истории могло бы стать действенным инструментом воспитания исторического самосознания. О необходимости которого говорят и ХХ съезд КПСС, и С. Горбачев. Такое приобщение к истории могло бы сослужить борьбе с историческим самообразованием трудающимся, противопо-

ставие тем самым критикам из общества «Память трачена» — оценку исторических событий и действий.

Разумеется, музей должен вести и научную деятельность. Нужно предусмотреть выпуск широким тиражом монографий и методических пособий по организации музеев, «востребованные» белые пятна и забытые явления — под таким девизом должны проходить перестройка музеевого дела и в стране.

Ведь извергки в каждой области, районе есть интересные люди, которые почему-то забыты всплыть, события, достойные того, чтобы о них говорили в полный голос.

Думаю, что организационная деятельность будущего музея должна принести миллионы энтузиастов. Пусть центр несет свою линию и в дело реставрации памятников. Пусть бросит клин в сторону организации археографических отрядов, которые бы существенно помогли сборе исторических источников, которые представляют ценность (в таких отрядах уже существуют). Еще одно предложение — создание в музейном комплексе археологического кабинета устной истории. Предложение это состоит в следующем. Рядом с теми, кто живут и трудаются люди, прошедшие славный жизненный путь «Стариков» ведут на почте — поэты из поэтического клуба устной истории. Всё бы было хорошо, если бы не было этого соответствует истине. Ветераны войны с каждым годом становятся все меньше и меньше, и поэтому задача состоит в том, чтобы каждый из них подавлял свои воспоминания. Танкисты, кабинеты или клубы устной истории надо создавать во всей стране, и тогда клуб будет ощущаться.

И еще об одном. Я заметил в статье И. Лощилова то, с чем не могу согласиться. Он пишет, что такой музей должен воссоздать общую картину развития России. А где же история союзных республик, краев и областей? Разве она не так богата событиями и людьми, как наше российская история? Сейчас мы говорим о недостатках интернационального воспитания, в историю национальностей и народностей, наследовавших адмиралов и германцев. Это не дало. Государственный исторический музейный центр должен включать в себя историю не только одной России, а всех наций и народностей в совокупности. Таково мое предложение.

М. НИКУЛИН,
студент III курса Историко-архивного института.
МОСКВА.

Перестроить преподавание

Я совершенно согласен, что недостатки в историческом образовании прямо ведут к духовной ущербности. Конечно, создание национального музея России — это очень хорошая идея. Но отнюдь не панацея. Ведь кто сможет в нас побывать? Только немногие из нас живут в городе, где он будет создан (скажем, Москву), и стоят же немногие. Такое приобщение к истории могло бы сослужить борьбе с историческим самообразованием трудающимся, противопо-

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Быть ли нам манекентами?» (4. VII. 1987 г.)

Потому что мы верили Родине

По возрасту я современному Тухачевскому. Уборевича, Жиринова. Судьбы этих людей решались при моей жизни. И я не могу не выразить свое мнение о боливианах в письмах с призываами не акцентировать внимание на недостатках в деятельности инициаторов в прошлом руководителей, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, волнуют людей разных возрастов прежде всего изза безответственности, из-за моих взглядов, в их постановке. В исторической манекене находит максимальное, какими было мое восхищение двадцатых годов.

И тогда были споры, но споров, несовпадения мнений не было. Их стала глушили позже, и это дорого им обошлось.

То, что мы пережили в тридцатые годы, было самым тяжелым испытанием, выпавшим на нашу долю. Я говорю не только о тех, кто погиб, но и о тех, кто выжил. Когда рядом гибли прекрасные люди, стояло сделавшие все для Родины, легко надолгоиться. Пусть бросит клин в сторону организации археографических отрядов, которые бы существенно помогли сборе исторических источников, которые представляют ценность (в таких отрядах уже существуют).

Еще одно предложение — создание в музейном комплексе археологического кабинета устной истории. Предложение это состоит в следующем. Рядом с теми, кто живут и трудаются люди, прошедшие славный жизненный путь «Стариков» ведут на почте — поэты из поэтического клуба устной истории. Всё бы было хорошо, если бы не было этого соответствует истине. Ветераны войны с каждым годом становятся все меньше и меньше, и поэтому задача состоит в том, чтобы каждый из них подавлял свои воспоминания. Танкисты, кабинеты или клубы устной истории надо создавать во всей стране, и тогда клуб будет ощущаться.

И еще об одном. Я заметил в статье И. Лощилова то, с чем не могу согласиться. Он пишет, что такой музей должен воссоздать общую картину развития России. А где же история союзных республик, краев и областей?

Разве она не так богата событиями и людьми, как наше российская история? Сейчас мы говорим о недостатках интернационального воспитания, в историю национальностей и народностей, наследовавших адмиралов и германцев. Это не дало. Государственный исторический музейный центр должен включать в себя историю не только одной России, а всех наций и народностей в совокупности. Таково мое предложение.

М. НИКУЛИН,
студент III курса Историко-архивного института.
МОСКВА.

стали тем самым критикам из общества «Память трачена» — оценку исторических событий и действий.

Разумеется, музей должен вести и научную деятельность. Нужно предусмотреть выпуск широким тиражом монографий и методических пособий по организации музеев, «востребованные» белые пятна и забытые явления — под таким девизом должны проходить перестройка музеевого дела и в стране.

Ведь извергки в каждой области, районе есть интересные люди, которые почему-то забыты всплыть, события, достойные того, чтобы о них говорили в полный голос.

Думаю, что организационная деятельность будущего музея должна принести миллионы энтузиастов. Пусть центр несет свою линию и в дело реставрации памятников. Пусть бросит клин в сторону организации археографических отрядов, которые бы существенно помогли сборе исторических источников, которые представляют ценность (в таких отрядах уже существуют).

Еще одно предложение — создание в музейном комплексе археологического кабинета устной истории. Я заметил в статье И. Лощилова то, с чем не могу согласиться. Он пишет, что такой музей должен

внести в деятельность инициаторов в прошлом руководителей, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

самими же инициаторами в прошлом руководителями, не насыщая ошибкой прошлого и вообще оставлять все, как было. Вопросы, поднятые в подобных письмах, самим же инициатором

«На премию выдвинуты...»

(27. VI. 1987 г.)

...А порт приписки — Ленинград

В январе 1986 года исполнилось 50 лет со дня рождения Владимира Высоцкого. В связи с этой датой следует сразу рассмотреть проблему увековечения памяти поэта. Фантазии величества его выдающихся произведений, его канцелярии на конвертах почтовых открыток, на памятниках, на медалях и т. д. — это неизменная традиция. Но что же делать с его прахом?

Сегодня, когда мы промышляем и пропагандируем, настолько же вспоминаем и уважаем, насколько забытыми становятся памятники народных героев. Быть может, это и есть причина, почему вспоминают и уважают памятники народных героев, а не памятники поэтов. Но ведь авторы памятников народных героев, как правило, не являются народными героями. Их памятники не являются народными героями, а памятники поэтов, как правило, являются народными героями.

Моря в океане земного шара бородят корабли «Максим Горький», «Лев Толстой», «Алексей Толстой», «Серафим Сафонов», «Михаил Пришвин», «Александр Пушкин», «Александр Твардовский» и другие.

У нас предложенное привычно одному из находящихся в строю морских теплоходов имени Владимира Высоцкого.

Не скрою, была бы великая наша радость, если бы мы получили право назвать корабль в честь великого поэта. Но ведь авторская песня является особым и неразрывным сплавом слов, музыки и исполнения, и сам Высоцкий в этой традиции не всегда отвечает ей.

Далее о самой песне. «Вертепика» выпущена на экраны 20 (!) лет назад. Общественные песни песни Высоцкого и в этот раз не являются новыми. Но ведь авторская песня является особым и неразрывным сплавом слов, музыки и исполнения, и сам Высоцкий в этой традиции не всегда отвечает ей.

Сказанием говорит о том, что критика прошлого должна быть обличительной, такой, чтобы она вдохновляла на труд. Но вспоминают и уважают памятники прошлого, а не современного. Самое главное — это то, что критика прошлого должна быть обличительной, такой, чтобы она вдохновляла на труд. Но вспоминают и уважают памятники прошлого, а не современного.

М. ЗУБРЖИЦКИЙ, бывший начальник политдела академии Генерального штаба Войска Польского. ОДЕССА.</

АНКЕТА «СК»

ВАШЕ МНЕНИЕ О ГАЗЕТЕ

При заполнении анкеты [в тех случаях, когда за вопросом следует перечень возможных ответов] достаточно обвести порядковый номер ответа, совпадающего с Вашим мнением. Если ни один из вариантов Вас не удовлетворяет или ответов не предлагается, напишите свой ответ на оставленном для этого месте. Заполненную анкету просим прислать в редакцию: [101484, ГСП-4, Москва, Новослободская ул., дом 73. Анкета «СК»].

1. Сколько лет Вы читаете «Советскую культуру» (указать)?

2. Каким путем Вы получаете «Советскую культуру»?

1. Бесплатно

2. Покупаю в книжке

3. Получено другим путем (назовите)

3. Скажите, пожалуйста, с чем было прежде всего связано Ваше решение подписаться на «Советскую культуру»?

1. С моими профессиональными, служебными интересами и обязанностями
2. С моей общественной работой
3. Решил последовать примеру своих друзей, сослуживцев и т. п.
4. По желанию, совету членов семьи, родственников
5. С освещением в газете широкого круга интересующих меня проблем
6. Привлекли прямоту и откровенность в постановке острых дискуссионных проблем, возможность узметь разные точки зрения в ходе их обсуждения
7. С растущей популярностью газеты
8. Покупая, читая раньше газету, она понравилась, решила подписаться
9. По другим причинам (указатьте, какие именно)

4. Если были первыми в подписи на «Советскую культуру», то с чем это связано?

1. Из-за высокой, на Ваш взгляд, стоимости подписки

2. Более удобно покупать газету в книжках «Союзпечати»

3. Имел возможность брать эту газету в библиотеке, у родственников, знакомых и т. п.

4. Из-за недостаточно интересного содержания газеты

5. Другие причины (указатьте, какие именно)

5. Если Вы не планируете выписывать на 1988 г. «Советскую культуру», то с чем это связано?

1. Газета доставляется не дом с опозданием

Разделы

Партийная жизнь
Социально-культурные проблемы
Размышления работников культуры, науки, партийных, государственных и общественных деятелей об актуальных проблемах современной жизни
Вопросы истории
Театральное искусство
Кинокомпьютерство
Музыка и хореография
Эстрада
Изобразительное искусство
Архитектура и градостроительство
Телевидение и радиовещание
Деятельность творческих союзов
Народное творчество
Книгопечатание и книготорговля
Работа клубов, музеев, библиотек и других культурно-просветительских учреждений
Мораль и право, наука, образование
Межкультурная жизнь

14. Насколько полно и разносторонне, на Ваш взгляд, газета отражает под перestroикой в области культуры?

1. Достаточно полно и разносторонне
2. Более или менее полно и разносторонне
3. Недостаточно полно к разносторонне
4. Затрудняюсь ответить

15. Как Вы считаете, какие достижения в ходе перестройки в жизни нашей страны, советских людей следовало бы шире освещать на страницах «Советской культуры»?

16. А о каких негативных явлениях, событиях, фактах следует больше писать в «Советской культуре»?

17. Достаточно ли, по Вашему мнению, на страницах «Советской культуры» проблематично-критических выступлений или их должно быть больше [меньше]?

1. Таких материалов достаточно
2. Таких материалов должно быть больше
3. Таких материалов должно быть меньше
4. Затрудняюсь ответить

18. Бывают ли случаи, когда Ваше мнение, оценка тех или иных событий, явлений действительности не совпадают с их освещением на страницах «Советской культуры»?

1. Такие случаи бывают часто
2. Такие случаи бывают иногда
3. Такие случаи не бывает
4. Затрудняюсь ответить

19. С 1988 года субботние номера «Советской культуры» будут выходить в расширенном объеме — на 12 страниц. Что Вы можете предложить для улучшения субботних номеров газеты?

20. Какие оценки, отзывы Вы слышали о «Советской культуре» от своих товарищей по работе, родственников, друзей, знакомых и т. д.?

1. Газета в целом интересная

2. Материалы налагаются арко, образно

3. Газета поднимает актуальные, острые проблемы

4. Проблемы освещаются аргументировано, всесторонне

5. В постановке проблем проявляется личная позиция автора

6. Газета оперативна в освещении важных событий в жизни страны и за рубежом

7. Газета отражает различные точки зрения по актуальным проблемам

8. Газета рассчитана на определенный круг специалистов

9. Отзывов о «Советской культуре» слышать не приходилось

10. Вспомните, пожалуйста, какие статьи и публикации за последние время в «Советской культуре» Вам особенно понравились?

2. Газета стала менять интересной
3. Цена подписки на газету слишком высока
4. Интересующую меня информацию стараюсь получать из других газет и журналов, радио, телевидения
5. Изменился состав семьи — отсутствует заинтересованный читатель
6. Другие причины (указатьте, какие именно)

6. Скажите, пожалуйста, с какой регулярностью Вы читаете «Советскую культуру»?

1. Каждый номер
2. Большинство номеров
3. Читаю только отдельные номера
7. С какой страстью Вы начинаете обычно читать газету? (указатьте, какие именно)

8. В какой степени Вас удовлетворяют следующие стороны в деятельности газеты? (Ответьте по каждой строке: обведите кружком соответствующую цифру первой строки, затем второй и т. д.):

	ПОДЧИНЯЮЩИЙ СЫРЬЕ	ЧИСЛЕННОСТЬ	ИЗДЕЛИЯ	БИОГРАФИЧЕСКАЯ
Тематика	1	2	3	4
Язык и стиль изложения	1	2	3	4
Материалы	1	2	3	4
Оформление газеты	1	2	3	4
ПерIODичность выхода газеты	1	2	3	4
Страницы газеты	1	2	3	4
Современность доставки на дом	1	2	3	4
Условия покупки	1	2	3	4
Чем, по Вашему мнению, газета отличается от других центральных газет? (напишите, какие именно)	1	2	3	4

16. Как изменилась, по Вашему мнению, газета за последние два года?

- 1 — стала значительно лучше
- 2 — стала несколько лучше
- 3 — никаких изменений не произошло
- 4 — стала несколько хуже
- 5 — стала значительно хуже
- 6 — затруднилось ответить

17. Как Вы оцениваете материиала в этом разделе?

18. Как Вы оцениваете материалы в этом разделе?

19. Достаточно ли, по Вашему мнению, публикуются материалы по этим разделам?

ПОДЧИНЯЮЩИЙ СЫРЬЕ	ЧИСЛЕННОСТЬ	ИЗДЕЛИЯ	БИОГРАФИЧЕСКАЯ	МАТЕРИАЛЫ	ИЗДЕЛИЯ	БИОГРАФИЧЕСКАЯ
Хорошие	1	2	3	1	2	3
Удовлетворительные	1	2	3	1	2	3
Плохие	1	2	3	1	2	3
Затрудняюсь ответить	1	2	3	1	2	3

22. А какие материалы изображают, не понравились?

23. Кто из авторов или корреспондентов «Советской культуры» Вам понравился?

24. Как Вы оцениваете оформление «Советской культуры»? (Отвечайте по каждой строке).

Хорошие	Удовлетворительные	Плохие	Затрудняюсь ответить
Фотографии	1	2	3
Рисунки, карикатуры	1	2	3
Расположение, компоновка материалов на странице	1	2	3
Оформление заголовков (подзаголовков) материалов	1	2	3
Шрифты	1	2	3

25. Приходилось ли Вам обращаться с письмом, отрывком, материалом в «Советскую культуру»?

1. Да
2. Нет

26. Если бы главным редактором «Советской культуры» был Вы, что бы Вы сделали для улучшения газеты?

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе

27. Ваш пол

28. Возраст [полных лет]

29. Образование

30. Профессия

31. Место жительства

1. Большой город

2. Средний город

3. Небольшой город или рабочий поселок

4. Село — районный центр

5. Сельский населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.)

Редакция предлагает продолжить изучение мнения аудитории о содержании газеты, актуальных проблемах культурного строительства и общественной жизни. Если Вы согласны войти в состав нашего читательского совета и познакомиться с нашими задачами, пожалуйста, обратитесь к нам 1—2 раза в год с наиболее острыми вопросами, напишите Вашу

Фамилию

Имя

Отчество

и почтовый адрес

Еще раз благодарим Вас за помощь!

СПАСАЯ МИР И ПРИРОДУ

Былое шествия тысячи километров прошла экспедиция «Дунай — Днепр-87», посвященная 70-летию Великой Октябрьской революции.

— Однако путь экспедиции, — сказал в пресс-конференции в Советском комитете защиты мира ее руководитель писатель Вадим Бурляк, — изменился не калометрами, а исторически.

В чем смысл подобных экспедиций?

Они стартовали 23 мая из Измаила. И на судах, построенных в придунайских странах для сибирских рек, а также атлантических теплоходах Министерства речного флота РСФСР, прошли Дунай, Черное и Азовское моря, Дон, Волгу, Северный морской путь, Лену и 12 сентябрь финишировали в Тикси. В них участвовали журналисты, артисты, ученые, военные, школьники и т. д.

Предприятия из Ростова-на-Дону лишь на 47 процентов используют очистные сооружения. Остальные промышленные стоки попадают в реку неочищенным.

Покончилась в Волгограде. Неблагополучно на Днепре и Онеге. Проблемы европейских рек коснулись Лены. И

Н. МАЙДАНСКАЯ.

ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС

Эстафета поколений

Продолжаем путь пущенного впереди советским шахматным композитором.

№ 45

Выигрыш.

Этот гроссмейстерский шахматный композиция Г. Каспарова (Армения).

№ 46